

Среди газет и журналов

Возбуждение, внесенное неожиданным обличением в сборнике «Вехи» кружковой интеллигенции как в среду сочувственно относящихся к авторам, так и в среду негодующих, еще долго не уляжется. Такова уже сила искреннего слова. В помещенном одной из петербургских газет открытом письме к авторам сборника архиепископ Антоний приветствует их мужество, считая их книгу «событием чистым, христианским, русским».

«Мы не знаем, чем больше восхищаться: научностью ли, разумностью ли ваших доводов, или примиренным любящим голосом вашего обращения к иномыслящим, или вашею верою в силу человеческой совести даже у тех, кто ее отрицает и в теории, и на практике, или, наконец, вашей суворовской храбростью, вашим восторженным мужеством, с которым вы, подобно уверовавшему Савлу, обращаетесь к своим братьям по бывшему ложному увлечению. Все эти свойства речи может внушить только возвышенная, благородная душа, широко просвещенный, светлый ум и русское открытое сердце. Я знал вас заочно и прежде, а о некоторых спрашивал теперь: вы не пылкие юноши, смотрящие на жизнь сквозь розовые очки; вы люди опыта и разочарований, но вы сохранили душу юношескую: как это радостно видеть сквозь строки ваших творений! Конечно, не во всех теоретических положениях я с вами согласен, но тем отраднее, пожалуй, приветствовать провозвестников общественного возрождения из другого лагеря».

В свою очередь г. П. Струве отвечал владыке, что это письмо доставило ему большую радость. «Я знаю, что над вашим добрым словом, обращенным к нам, многие будут злорадно смеяться как над новым доказательством нашей «реакционности». Но я чувствую в ваших словах, владыко, открывающуюся возможность сказать не в пустое пространство нечто такое, что я глубоко прочувствовал и что, я уверен, терзает всех нас».

Касаясь самого больного места радикальной интеллигенции, вечного соображения своих слов и действий с «политикой» и «тактикой», г. Струве высказывает следующее: «Именно то, что мы в нашем литературном действии решились стать над “политикой” и “тактикой”, именно это освобождение нашего духа дает нам право и обязанность говорить ту правду, которую мы чувствуем, всем и обо всех».

Зато со стороны радикалов «Вехам» учинен полный разнос. Помещенная в «Совр<еменном> мире» статья некоего г. Иорданского (есть такой писатель) под заглавием «Творцы нового шума» является настоящим обвинительным актом, суровым и беспощадным. Достается, разумеется, «Вехам» больше всего за приветствие им со стороны В. Розанова и А. Столыпина. Затем указывается на то, что подобные же высказанным в этом сборнике мысли встречаются и в «Московском сборнике» Победоносцева и что «неожиданная близость Струве к Победоносцеву вовсе не случайна». В статье г. Иорданского мы находим, впрочем, и вполне удовлетворительное объяснение того, почему сборник так переполошил радикальное болото. Вся суть в том, что громы авторов «Вех» «прежде всего направлены на социалистическую интеллигенцию — социал-демократов и социалистов-революционеров. Затем они стремятся поразить и радикальную мелкую буржуазию: народных социалистов, членов бывшего «Союза освобождения» и даже кадетов, временно бывших левыми». Отсюда уж само собой понятно, что «книга, задуманная как новое евангелие, оказалась простым альманахом, сборником нескладных памфлетов. Московские «Вехи» — и никого не спасут, и никому не укажут даже дороги ко спасению. Православие и атеизм, славянофильство и западничество, мистика и буржуазная расчетливость спутываются в них безнадежным клубком, который, как клубок ведьмы в русских сказках, способен завести только в лихое место».

А в хорошее место, где ютятся остатки эсдекских и эсеровских ратей, путь им навсегда заказан.

*(Новое время. 1909. № 11911.
11 (24) мая. С. 2—3; без подписи)*

